

Кто же Сей?

Книга об Иисусе Христе

Протоиерей
Геннадий Фаст

*И убоялись страхом великим и говорили
между собою: кто же Сей, что и ветер и море
повинуются Ему? (Мк 4: 41)*

*Встретити
с Богом*

Геннадий Фаст

**Кто же Сей? Книга
об Иисусе Христе**

«Никея»

2013

Фаст Г.

Кто же Сей? Книга об Иисусе Христе / Г. Фаст — «Никея», 2013

Многие личности оказали влияние на историю человечества, но ни о ком не спорят так долго и так ожесточенно, как о Христе. Никто не дискутирует о личностях Конфуция, Мухаммеда или Эйнштейна, но говоря о Христе, мы сталкиваемся с величайшим разбросом мнений – даже среди тех, кто считает себя христианами. О Нем снимают фильмы, Его изучают на конференциях, Ему молятся, на Него надеются. Его называют «Сын Божий», «Целитель», «Учитель», «Спаситель». Христиане считают Его Богом, мусульмане – величайшим пророком человечества. Так кто же такой Христос?..Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви ИС 12-211-1003.

© Фаст Г., 2013

© Никея, 2013

Содержание

Дорогой читатель!	5
Христос пророческий	6
Христос в библейских символах	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Протоиерей Геннадий Фаст

Кто же Сей? Книга об Иисусе Христе

*И убоялись страхом великим и говорили между собою: кто же Сей;
что и ветер и море повинуются Ему?
(Мк 4: 41)*

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства "Никея".

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную.

Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Христос пророческий

Пожалуй, ни об одной личности не спорили так долго и столь ожесточенно, как о Христе. Не случайно в Евангелии сказано:

Лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий (Лк. 2: 34).

Выдающихся людей, оказавших значительное влияние на ход мировой истории, много. Однако никто не дискутирует, например, по вопросу о том, кто такой Эйнштейн. Всем известно: он – великий физик. Никто не задается вопросом, кто такой Мухаммед (или Магомет, как мы привыкли называть его): основатель ислама, почитаемый мусульманами пророк. Известно, кем был Конфуций, – древнекитайским мудрецом, заложившим основы конфуцианского мышления и верований Китая.

Но Кто Такой Христос? Здесь мы сталкиваемся с величайшим разбросом мнений, которые порождают все новые вопросы. Еще при жизни Иисус спрашивал у учеников:

За кого люди почитают Меня? (Мф. 16: 13).

Одни говорили, что на землю вернулся пророк Илия, живший за восемьсот лет до Рождества Христова. Другие полагали, что это – Иеремия, потому что он спрятал ковчег Завета – величайшую святыню Израиля и она исчезла. Иудеи верили в то, что он придет вновь. Третьи нисколько не сомневались в том, что перед ними – всего лишь ловкий обманщик. Четвертые считали Его сумасшедшим. Пятым казалось, что Иисус одержим бесами. Некоторые уверяли, что народ имеет дело с политическим преступником...

Несмотря на то, что с тех пор пронесли уже двадцать столетий, в наше время эти споры не только не утихли, но звучат еще громче, а спектр суждений еще более расширился. Кто же Такой Христос? «Инопланетянин», «экстрасенс», «махатма, пришедший из Индии и достигший там мудрости», «иудейский пророк», «Сын Божий и Бог» – чего только не услышишь...

Я предлагаю вашему вниманию цикл лекций, посвященных Иисусу Христу. Казалось бы, что нового могут почерпнуть из них православные россияне? Вроде бы, нам и так обо всем известно! Но, оказывается, в России о Господе знают очень мало, и даже, что еще более удивительно, православные христиане порой знают о целителе Пантелеймоне или о чудотворце Николае больше, чем о Нем. Заходишь в дом, поднимаешь глаза: икона Божией Матери, икона Ангела Хранителя... А вот образа Спасителя нет! Не случайно в одной современной книжке православные христиане иронично называются «николаитами», то есть людьми, почитающими, прежде всего, святителя Николая. Как раз поэтому мне хотелось бы поразмышлять с вами именно о Христе.

Прежде всего, отметим совершенно уникальную особенность, относящуюся лишь к Его Личности. Множество людей жили и продолжают жить на земле, однако ни о ком более не было возведено наперед много веков тому назад.

Иногда люди удивительным образом предчувствуют грядущие события, но еще не случилось такого, чтобы о той или иной человеческой личности было заранее сказано практически все. Причем речь идет не о каких-то туманных высказываниях: вся Его жизнь и все Его дела были так или иначе предвозвещены пророками. Христос еще не родился, Его еще не было на земле, но Он уже существовал в многочисленных и недвусмысленных пророчествах. О Нем говорили, Его ждали, Его заранее любили, за Него отдавали свои жизни, с Ним уже тогда боролись...

С какого времени на земле заговорили о Христе? С того момента, как люди обрели дар речи. Не было такого времени, когда бы о Нем ничего не знали и не говорили. Согласно Про-

твоевангелию, или, говоря по-русски, Первоевангелию, это возведение было дано первой человеческой чете – Адаму и Еве. История их грехопадения всем хорошо известна: им было возбранено вкушение плодов с древа познания добра и зла. Тем не менее они это сделали, и произошел грех. Следует отметить, что они нарушили Божий запрет не в поисках истины и не для того, чтобы познать суть добра и зла, а поддавшись искушению змия – духа лукавого и нечистого. Этому духу, поименованному в Библии древним змием, Бог говорит:

И вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту (Быт. 3: 15).

Адам и Ева еще не изгнаны из рая. Человеческая история еще не началась, потому что она берет свое начало с того момента, когда Адам и Ева оказываются здесь, на этой, как мы говорим, грешной земле. Однако уже в предыстории человеческой заложено это пророчество: *Вражду положу между тобою, то есть змием, и между женой*. Семя змеи – это грех, и, действительно, вся история человечества – история борьбы добра со злом. Они неизменно противодействуют и борются в душе каждого человека. Известно выражение Ф.М. Достоевского: «Дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей»...

Вся всемирная история – развернутое описание этого сражения. Слово «семя» и в еврейском первоисточнике, и в греческом переводе означает не «потомство», а «потомок», о котором сказано в единственном числе. Иными словами, появится потомок, который *будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту*. Придет Тот, Кто сокрушит главу змея, то есть сокрушит главу греха, исторгнет его жало. Но грех не сдастся без боя. Этот древний змий, дьявол, будет жалить в пяту.

Пятой человек касается земли. Святые отцы говорили, что пята – это образ плоти, человеческой природы во Христе. Эта человеческая природа и была ужалена дьяволом. Именно над ней издевались, в нее плевали, и, наконец, в нее заколотили гвозди. Христос был распят, то есть Он был «ужален в пяту» – в Свою человеческую, земную природу, потому что Его Божественная природа недосыгаема для сил зла. Человеческая же природа для того и была явлена миру, и об этом было сказано изначально. Таким образом, с самого начала человеческая история – это распрямляющаяся пружина, а Христос – ее движущая сила.

История телеологична, то есть она разворачивается в соответствии с заранее предопределенной Богом целью. Это – не просто бессмысленный круговорот времен, как говорит Соломон устами Екклесиаста и как полагали многие философы. Истории присуща четкая направленность, и весь вектор древней истории был направлен ко Христу.

Родоначальник монотеизма на земле – Авраам. Все три монотеистические религии – иудейская, христианская и мусульманская – называются авраамическими. Их приверженцы считают себя детьми Авраама и исповедуют Единого Бога Авраама. Монотеистические религии противостоят язычеству и политеизму, то есть многобожию и демонопоклонничеству. Авраам – еще не основатель религии, а простой, никому не известный месопотамский пастух, не очень бедный и не слишком богатый. Господь говорит ему:

Пойди из земли твоей¹, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе (Быт. 12: 1).

и далее:

И явился Господь Аврааму и сказал: потомству твоему отдам Я землю сию (Быт. 12: 7).

¹ Из междуречья Тигра и Евфрата.

Слову «потомство» опять-таки и в еврейском, и в греческом языках присуща лишь форма единственного числа, то есть «потомок». Это заметил еще апостол Павел:

Не сказано: и потомкам, как бы о многих, но как об одном: и семени твоему, которое есть Христос (Гал. 3: 16).

Авраам – первый человек, восходящий к представлению о Едином Боге, являющемся ему и сразу же пророчащем о его потомке, который и будет обладателем этой земли. Вся вера Авраама устремлена ко Христу, она, по сути, христоцентрична, хотя, казалось бы, что мог знать Авраам о Христе, о Его Рождестве, Преображении, смерти и Воскресении? Однако о Христе ему было уже возвещено. Ему не просто отдается земля для потомков, ему даруется земля, которая впоследствии будет названа «землей Иисуса», то есть землей, с которой началось спасение.

Внук Авраама, Иаков, – третий из праотцев, благословляет двенадцать своих сыновей. Именно от них произойдут двенадцать колен Израилевых. Благословляя четвертого сына, Иуду, Иаков сказал:

Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов (Быт. 49: 9-10).

Иаков пророческим взором видит особую судьбу сына и его потомков. Но его интересует судьба одного Потомка, долженствующего прийти через это колено, которого он называет «львом», поднимающимся с добычи, «львицей», которая заснула. Наконец, он недвусмысленно говорит о том, что *не отойдет скипетр от Иуды и законодатель от чресл его, доколе не придет Примиритель, и Ему покорность народов.*

Действительно, иудеи всегда возглавлялись собственными правителями, вне зависимости от того, были ли они в тот момент свободны или попадали в порабощение. Лишь через восемнадцать веков после этого пророчества иудеи впервые теряют своего правителя, своего законодателя. Скипетр оказывается в руках Ирода, прозванного Великим, который не был иудеем и вообще израильтянином, а происходил из исторической области, располагавшейся на юге Палестины. Несмотря на это, Ироду удалось воцариться. Именно в его царствование и родился Христос, Который назван Примирителем. Ему будет принадлежать покорность народов.

Обычно покорность достигается жестокими завоевателями огнем и мечом. Однако на этот раз народы будут покорены миром, поэтому и Царство Его будет царством мира. Все это предвидит праотец Иаков, благословляя одного из своих сыновей.

Следующая ключевая личность мировой истории – Моисей, с именем которого связано образование израильского народа как народа Божия, народа богоизбранного. Через Моисея людям была дана Тора – закон, положивший начало иудаизму. Чувствуя приближение своего ухода в мир иной, Моисей обращается к израильтянам, к своему народу, который чрезвычайно чтит его, как почитает и поныне:

Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, – Его слушайте (Втор. 18: 15).

Что значит «пророка <...>, как меня»? Моисей – отнюдь не рядовой пророк. Он – основатель иудейской веры, через него людям был дан закон, он – законодатель и их ходатай перед Богом. Говоря о своем будущем Наследнике, Моисей ведет речь не о человеке, возвещающем будущее и обличающем современников, а о Том, кто, подобно ему, будет Заступником и дарует людям Новый Завет с Богом.

И такой Пророк пришел, это – Иисус Христос. Таким образом, Адам, Авраам, Израиль, Моисей – ключевые личности вненационального масштаба; через каждого из них начинался новый этап религиозной жизни на планете. Каждый из них возвещал о том, что придет Христос, каждый призывал: «не ограничивайтесь мною», в отличие от основателей прочих религий. Те лишь закладывали некие основания, строго предупреждая своих последователей не отступать от них ни в коем случае, а ветхозаветные пророки, наоборот, вразумляли: «Не удовлетворяйтесь тем, что мы вам сказали. Мы лишь ведем вас к Тому, Кто придет. Только ради Него мы и существуем, ради Него говорим и действуем».

Библейские пророки возвестили об Иисусе практически все. Тексты Ветхого Завета передают нам образ Христа и раскрывают суть Его учения. Это касается и глубинных, основополагающих моментов, и, казалось бы, малосущественных деталей. Какая разница, например, в каком городе Он родится? Но даже это было возвещено пророками. Я приведу ряд текстов из Священного Писания, предвещающих о Спасителе. Это – Евангелие не от апостолов, а от пророков.

Пророк Михей, живший в VIII веке до Рождества Христова, возвещает о рождении Христа, прямо указывая на место, в котором произойдет это величайшее событие:

И ты, Вифлеем-Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных (Мих. 5: 2).

Совершенно очевидно, что пророк говорит не об обычном человеке, а о некоей особой Личности, происхождение Которой – *от дней вечных*. И действительно, Иисус родился в небольшом иудейском городке Вифлееме во времена царствования Ирода. Когда волхвы задали вопрос, где должен появиться на свет Царь Иудейский, Ирод собрал книжников и законников, которые сказали, что, на основании пророчества Михея, Он должен родиться именно там.

Рождество Иисуса ознаменовалось появлением на небе особой звезды, о которой в разное время говорилось очень и очень много. Например, немецкий математик, астроном, оптик и астролог Иоганн Кеплер (1571–1630), открывший законы движения небесных тел, вычислил, что именно в год рождения Христа должен был произойти так называемый парад планет. Он полагал, что именно их визуальное совмещение и породило эффект Вифлеемской звезды. Некоторые считали, что в таком виде явился Ангел Господень, другие были уверены, что перед ними – специально сотворенная Богом звезда.

Истинная природа этого небесного явления нам по-прежнему неизвестна, что и не удивительно, ведь даже о Тунгусском метеорите ученые продолжают спорить до сих пор. Но о том, что такое чудо будет явлено миру, говорилось еще за пятнадцать веков до этого события. Причем повествовал об этом не иудейский пророк, а язычник Валаам, увидевший приближавшихся израильтян:

Говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, говорит слышащий слова Божии, имеющий ведение от Всевышнего, который видит видения Всемогущего, падает, но открыты очи его. Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля (Чис. 24:15–17).

Это пророчество осуществилось через явление Вифлеемской звезды.

Царь Давид за тысячу лет до Рождества Богомладенца говорил:

Цари Фарсиса и островов поднесут Ему дань; цари Аравии и Савы принесут дары (Пс. 71: 10).

Именно из тех мест, то есть из Персии, Аравии и Эфиопии, и пришли три волхва – Каспар, Мельхиор и Бальтазар. Они увидели Вифлеемскую звезду и поклонились Иисусу.

Ирод, незаконно завладевший царским скипетром, не знал, кто из вифлеемских младенцев – Христос, и потому отдал приказ убить их всех. Еще в VI веке до Рождества Христова это преступление было предвозвещено пророком Иеремией – современником вавилонского царя Навуходоносора. Иеремию называют пророком скорби, потому что он возвещал разрушение Иудеи. Предвидел он и другую катастрофу:

*Так говорит Господь: голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание;
Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет
(Пер. 31–15).*

Это – пророчество об избииении младенцев. Рахиль упомянута здесь в качестве прапаматери Израиля; она являет собой образ родины, собирательный образ матерей вифлеемских младенцев. Кстати, сама Рахиль тоже погребена в Вифлееме. Ее гробница сохранилась до наших дней.

Иисус, как известно, был Учителем и много проповедовал, а каждому проповеднику присущ особый стиль речи. Особенностью проповедей Иисуса было то, что Он предпочитал выражать Свои мысли притчами, которые люди должны были разгадывать сами. Об этом задолго до Пришествия Христова предвозвещал псалмопевец Давид:

Открою уста мои в притче и произнесу гадания из древности (Пс. 77-2).

Особенно важными для нас являются последние дни Иисуса перед Распятием, Его крестные муки и Воскресение. Пророки много говорили и об этом. Например, Захария, живший в V веке до Рождества Христова, говорит о Входе Господнем в Иерусалим, называемом у нас Вербным воскресеньем, так:

*Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се
Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице
и на молодом осле, сыне подъяремной (Зах. 9: 9).*

Мыслимое ли дело, чтобы цари въезжали в свои столицы верхом на ослах? Но дело в том, что кони использовались иудеями только во время боевых действий. Ослы же служили им в качестве транспортных и вьючных животных, причем преимущественно в мирное время. Христос же, как мы уже говорили, – Примиритель; Он пришел принести на землю мир, поэтому и въезжает в город не на коне, а на осле и ослице. Пророчество Захарии в точности исполняется в день Входа Господня в Иерусалим.

Что Христа ждет в Иерусалиме? Предательство. Один из ближайших учеников, Иуда, предаст Его. Об этом пророчествовал еще псалмопевец Давид:

*Даже человек мирный со мною, на которого я полагался, который ел
хлеб мой, поднял на меня пядю (Пс. 40: 10).*

Когда Иисус сказал двенадцати апостолам:

*Истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня» (Мф. 26: 21),
каждый из них спросил: «Не я ли, Господи? (Мф. 26: 22).*

И Христос ответил:

Опустивший со Мною руку в блюдо, этот предаст Меня (Мф. 26: 23).

Обмакнув хлеб, Он подал его Иуде, а тот, как и всякий иудей, знавший Псалтырь наизусть, тем не менее, взял хлеб, исполнив, таким образом, страшное пророчество о себе.

Как известно, Иуда предал Христа за тридцать сребреников. Эта деталь тоже была предвозвещена пророком:

И скажу им: если угодно вам, то дайте Мне плату Мою; если же нет, – не давайте; и они отвесят в уплату Мне тридцать сребреников (Зах. 11: 12).

Для христиан особенно важен Крест, важны страдания Христовы, возвешенные царем Давидом. Он написал псалом 21 с такой силой и проникновенностью, как будто сам стоял на Голгофе и был непосредственным участником тех великих событий:

Боже мой! Боже мой! для чего Ты оставил меня? (Как мы знаем, эти слова Господь впоследствии произнесет на Кресте.) Далеки от спасения моего слова вопля моего. (Отец не спас тогда Своего Сына, Тот был распят и умер.) Боже мой! я вопию днем (Христос был распят именно днем), – и Ты не внимлешь мне, ночью – и нет мне успокоения. Но Ты, Святой, живешь среди славословий Израиля. На Тебя уповали отцы наши; уповали, и Ты избавлял их; к Тебе взывали они, и были спасаемы; на Тебя уповали, и не оставались в стыде. Я же червь, а не человек (Действительно, Христа унижали и жестоко издевались над Ним.), поношение у людей и презрение в народе. Все видящие меня ругаются надо мною, говорят устами, кивая головою: он уповал на Господа; пусть избавит его, пусть спасет, если он угоден Ему. (Мы знаем, что все это сбылось дословно: когда распинали Христа, проходившие мимо глумливо посмеивались: «Если Он угоден Богу, пусть сойдет с креста!») Но Ты извел меня из чрева, вложил в меня упование у груди матери моей. (Так появляется образ Божией Матери.) На Тебя оставлен я от утробы; от чрева матери моей Ты – Бог мой. Не удаляйся от меня, ибо скорбь близка, а помощника нет. (И, действительно, у Христа в тот день не оказалось помощников.) Множество тельцов обступили меня; тучные Васанские окружили меня, раскрыли на меня пасть свою, как лев, алчущий добычи и рыкающий. (Именно так выглядели первосвященник Каиафа² и воины Пилата³) – и Я пролился, как вода; все кости мои рассыпались; сердце мое сделалось как воск, растаяло посреди внутренности моей. Сила моя иссохла, как черепок; язык мой прильпнул к гортани моей, и Ты свел меня к персти смертной. (Христос умер и был погребен.) Ибо псы окружили меня, скопище злых обступило меня, пронзили руки мои и ноги мои. (Римские воины пробили руки и ноги Христа, о чем свидетельствует Плащаница Христова.) Можно было бы перечесть все кости мои; а они смотрят и делают из меня зрелище. (Пилат вывел Иисуса к народу, сказав: «Вот человек». На Его голову надели терновый венец и вложили в руку палку вместо царского жезла.) Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий. (Так и произошло: одежды – это хитон⁴ Христов, тканый Его матерью, о котором бросили жребий, а ризы были разделены между воинами.) Но Ты, Господи, не удаляйся от меня; сила моя! поспеши на помощь мне; избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою; спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов, услышав, избавь меня.

Вот образ страданий Христа. Вот плачевная песнь, которая могла быть воспета только на Голгофе, хотя прозвучала за тысячу лет до нее...

А вот что писал живший в VIII веке до Рождества Христова пророк Исаия, которого иногда даже называют «ветхозаветным евангелистом»:

Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? Ибо Он возшел пред Ним, как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нем вида, который привлекал бы нас к Нему. Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он

² **Каиафа** – первосвященник Иудеи с 18 по 37 год. Многократно упоминается в Евангелиях, а также в Деяниях апостолов. О нем упоминает и Иосиф Флавий, называющий его Иосифом, прозванным Каиафой.

³ **Понтий Пилат** – римский префект Иудеи с 26 по 36 год. Построил в Иерусалиме водопровод, однако в целом его правление ознаменовалось массовым насилием и казнями. Налоговый и политический гнет, провокационные действия Понтия Пилата, оскорблявшие верования и обычаи иудеев, вызывали народные волнения, беспощадно подавлявшиеся римлянами. По словам философа Филона Александрийского, жившего в I веке, Пилат несет персональную ответственность за бесчисленные жестокости и казни, совершенные безо всякого суда.

⁴ **Хитон** (греч. χιτών – «одежда») – подобие льняной или шерстяной рубашки.

был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни (Здесь уже не просто описываются некие грядущие события, а раскрывается их внутреннее, догматическое содержание.), а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и унижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши (Иоанн Креститель скажет потом: *Вот Агнец Божий, Который берет [на Себя] грех мира* (Ин. 1: 29).), наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу: и Господь возложил на Него грехи всех нас. (Здесь едва ли не отчетливее, чем у евангелистов, говорится об искупительном значении смерти Христа, о том, что Он взял на Себя наши грехи. В самих Евангелиях эта мысль выражена не столь четко, впоследствии она будет развита апостолами.) Он истязуем был, но страдал добровольно (То есть Христос не просто «попал в беду», а страдал по Собственной воле, ведь у Него были все возможности избежать мучений.), и не открывал уст Своих (Известно молчание Христа на суде Каиафы и Пилата.), как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стрижуищем его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят (Действительно, после того, как ночью в Гефсиманском саду Христос был схвачен, Его заключили в узы. По сей день сохранилась темница, в которой Господь провел несколько ночных часов. Он и на самом деле был осужден.), но род Его кто изъяснит? (И в самом деле, род Христа – это мировая загадка.) Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь. Ему назначали гроб со злодеями (Христос был распят вместе с двумя разбойниками. По обычаю тела казненных преступников сбрасывали на посрамление с Голгофы – с крутого холма. Со стороны Иерусалима он достаточно пологий, и на него легко можно подняться, а с другой стороны резко обрывается. Именно такая участь и ожидала Христа.), но Он погребен у богатого (Иосиф Аримафейский, один из богатейших людей Иерусалима, успел договориться с Пилатом о том, чтобы снять Тело Христово и предать Его погребению в новом гробе – пещере, купленной заранее, которая находилась рядом, в саду.), потому что не сделал греха, и не было лжи в устах

Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное (Имеется в виду род христианский.), и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его. На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих и грехи их на Себе понесет. Посему Я дам Ему часть между великими, и с сильными будет делить добычу (Действительно, христианство «получило часть между великими и сильными», сделавшись самым значительным явлением мировой истории.) – за то, что предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был, тогда как Он понес на Себе грех многих и за преступников сделался ходатаем (Ис. 53: 1-12).

Так были предвозвещены страдания Христовы. Но говорится ли в пророчествах о Его Воскресении? Царь Давид произносит слова, казавшиеся его современникам совершенно загадочными:

Ибо Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление (He. 15: 10).

Покажите душу, вышедшую из ада, покажите человека, который не увидел бы тления! Речь может идти только о Том, Кто воскрес из мертвых. Это Его душа спускалась в ад, но не осталась в нем, это Он вкусил горечь смерти, но не познал тления. Псалмопевец прямо говорит:

Ты укажешь мне путь жизни: полнота радостей пред лицем Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек (He. 15: 11).

У кого может быть путь жизни после погребения? Только у Христа. И это – далеко не все пророчества...

Впрочем, и другие народы непрестанно ожидали Господа. Например, в четвертой эклоге «Буколик» римского поэта Вергилия, родившегося в 70 году до Рождества Христова, повествуется о том, что должен родиться Ребенок, Который изменит течение жизни на земле и принесет с Собой «Золотой век»:

«Уже является последний век Сивиллы Кумейской. Снова начинается круговорот веков. Возвращается царство Сатурна, и новое поколение нисходит с неба на землю. Обозри громаду вселенной и посмотри, как все радуется имеющему наступить отрадному веку. Под твоим покровом изгладится всякий след нашего преступления (Догматический смысл христианской веры как раз и состоит в том, что Христос берет на Себя все наши грехи.), и земля освободится от вечных тревог».

Рим, всегда мечтавший о земной власти и неустанно утверждавший великую Империю, в данном случае ожидает совершенно иного. Императоров и полководцев у них и самих хватало. А вот кто окажется в силах изгладить всякий след совершенного преступления, кто освободит от вечных тревог? Это пророчество со всей очевидностью исполнилось во Христе. На I Вселенском соборе, состоявшемся в 325 году, император Константин I Великий (272–337) приводил строки Вергилия в качестве доказательства божественности Иисуса.

Римский историк Тацит, родившийся в 56 году после Рождества Христова, сообщает: «Многие верили древним свидетельствам жрецов, что в это самое время Восток приобретает новые силы, что имеющий прийти из Иудеи сделается властителем мира».

Как мог Рим ждать, чтобы из какой-то захолустной иудейской провинции, которую Помпей покорил в 63 году до Рождества Христова, присоединив к Риму, кто-то придет и сделается властителем мира? Ведь власть – безусловная прерогатива Рима! Тем не менее это событие недвусмысленно предрекали жрецы...

Римский писатель и историк Гай Светоний Транквилл, живший между 75 и 160 годами, пишет: «По всему Востоку распространено древнее и твердое мнение, будто судьбою определено, что в тогдaшнее время из Иудеи должны выйти те, которые приобретут себе владычество над миром». Это свидетельство похоже на предыдущее; возможно, оба они восходят к одним и тем же истокам. Из Иудеи вышли апостолы и приобрели мир, покорив его Благой Вестью о Христе.

Волхвы – Каспар, Мельхиор и Бальтазар, увидев звезду, пришли поклониться новорожденному иудейскому Царю. Однако в мире рождалось немало царей. Во имя чего же они преодолевали столь долгий и полный лишений и опасностей путь через безжизненную пустыню? Они ожидали совершенно иного, особенного Царя. Возможно, им было известно Валаамово пророчество.

В Священном Писании мы не найдем ни одного упоминания о Китае, в отличие от Индии, о которой речь все же заходит, хотя и косвенно. Однако китайское предание повествует об ожидании явления Великого Святого, пришествие Которого было предсказано древними мудрецами. Из Китая было даже отправлено специальное посольство для поклонения явившемуся Спасителю.

Грузия в те времена была языческой землей, которую населяли кавказские горцы. Согласно местному преданию, на Рождество они услышали слова, раздавшиеся из уст идола Армаза: «Новорожденный затмит меня светом Своим».

Итак, мы видим, что ожидание Христа было действительно всемирным, так же как и предвозвещения о Нем. Если же вернуться к иудеям, то они ждали Мессию⁵, священника по чину *Мелхиседека* (Пс. 109:4). По возвращении Авраама с отбитыми у четырех побежден-

⁵ **Мессия** (от ивр. («Машиах») – «Помазанник»). Помазание оливковым маслом (елеем) составляло часть церемонии, проводившейся при возведении царей на престол и посвящении священников в сан. В иудаизме слово «Машиах» иносказательно означает «Царь». Согласно иудейским верованиям, идеальный царь, потомок царя Давида, будет послан Богом для того, чтобы осуществить духовное и физическое избавление народа Израиля.

ных восточных царей пленниками и имуществом *Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, – он был священник Бога Всевышнего* (Быт. 14: 18). Он не приносил в жертву животных и поклонялся Единому Богу. Этот ветхозаветный прообраз осуществился во Христе. Именно христианство прекратило жертвоприношение животных, и Христос является иереем *по чину Мелхиседека*.

Исаия в четырех песнях воспевает «Раба» и «Отрока» и пророчествует о том, что придет некий «Раб Господень», «Раб Яхве», и полностью процитированная нами глава 53 его книги – одна из этих песен. У Даниила и у позднейших иудейских пророков, а затем и в иудейских апокрифах⁶ отчетливо просматривается образ «Сына Человеческого», «Небесного Человека»,

Который придет с Ангелами, причем Его последователи окажутся бедняками. То есть речь отнюдь не шла о «царстве всеобщего благоденствия». Христос же недвусмысленно возвещал: *Блаженны нищие духом* (Мф. 5: 3).

Ветхозаветные пророки неоднократно упоминают об «остатке Израиля». Иными словами, несмотря на то, что израильский народ был богоизбранным, спастись удастся лишь некоторому его «остатку». Этим «остатком» и являются люди, принявшие Христа.

Существует много пророчеств о «Дне Яхве», то есть о Дне Суда Господня, о котором говорит и Спаситель. Иезекииль и Иеремия напрямую возвещают, что не всегда пребудет Завет, полученный народом через Моисея. Придет Христос, Который скажет: *Сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов* (Мф. 26: 28) и принесет на землю Новый Завет.

Когда началась проповедь о Христе, пророческий аргумент был одним из основных, он действительно поражал и убеждал слушателей. Если об этом человеке столько было сказано и все исполнилось с такой точностью, значит, Он действительно есть то, что о Нем говорят, то, что Он Сам о Себе говорит. Христос пророческий является основанием веры во Христа исторического, реального, Который действительно пришел и Которому мы поклоняемся, Которого исповедуем и в Которого веруем. Эти пророчества сделали движущей силой истории, превращая бессмысленный круговорот времен в осмысленное движение.

Впрочем, наши современники опять пребывают в растерянности. Громогласно обещанное «светлое будущее» ныне вызывает лишь горькую усмешку. Европейское, российское и американское общества сегодня идут «в никуда», не ожидая впереди ничего хорошего. Мы живем «просто так», «просто пока живется», стремясь урвать от жизни как можно больше. Это – страшная, разрушительная позиция, красноречиво свидетельствующая о том, что за душой у человека, по сути, ничего не осталось, а высокие цели – утрачены...

Ветхозаветные пророчества придавали смысл всему происходившему – всем, казалось бы, бессмысленным и кровопролитным, жестоким войнам; всем смертям, рождениям, всем стремлениям и делам человеческим. Все приобретало истинный смысл во Христе, без Которого человеческое общество уподобилось бы муравейнику.

⁶ **Апокрифы** (от древнегреч. *αποκρυφος* – «скрытый», «сокровенный», «секретный») – неканонизированные произведения позднеиудейской и раннехристианской литературы.

Христос в библейских символах

Миру, в котором мы живем, присуща немаловажная особенность: все в нем когда-то кем-то сотворено. А творение всегда неизбежно несет на себе отпечаток личности творца, будь то стихотворение, картина или здание. По сотворенному можно судить о творце, более того, сотворенное является в некотором смысле его «визитной карточкой». Как Христос жил в ветхозаветных пророчествах задолго до того, как пришел на землю, так живет Он и ныне во всем окружающем нас мире. Богословы говорят о «иконичности мира», подразумевая под этим, что мир – большая икона Божия.

Сейчас мы рассуждаем не просто о Творце – Всевышнем и Всемогущем Боге, а именно о Христе, и оказывается, что этот мир отражает Христа очень многообразно. Апостол Павел пишет:

Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, – все Им и для Него создано; и Он есть прежде всего, и все Им стоит (Кол. 1: 16–17).

Таким образом, мир несет на себе Его отпечаток и является знаком, символом Христа.

Что же такое «символ»? Греческое слово *συμβόλλω* означает «связываю», «согласую» и восходит к античным Олимпийским играм. Всем бежавшим на ристалище выдавались белые каменные пластинки-символы. Прибегавший первым протягивал пластинку судьбе. Тот разламывал ее на две части, одну из которых оставлял себе, а другую возвращал спортсмену. Естественный излом всегда представляет собой причудливую кривую, подделать которую практически невозможно. Когда подводились итоги соревнований, соперники подходили к судьбе. Победителем признавался тот, чья половинка пластинки полностью подходила к половинке, оставшейся у судьбы. Ныне мы широко используем это понятие.

Творение Божие отражает Христа на всех уровнях бытия. Об этом часто рассуждают философы; об этом многократно свидетельствует Священное Писание. Мысленно пройдемся по лестнице тварного бытия от самой низшей до самой высшей его ступени и рассмотрим на каждой из них символы Христовы. Мы покажем, что, как одна половинка таблички по линии разлома подходит к другой, так и наш мир полностью подходит ко Христу. Итак, низшая ступень нашего мироздания – мир материальный. Уже в нем мы находим множество символов Христа. Материальный мир молчит, он не думает, ничего не ощущает и, казалось бы, ни к чему не стремится. Это – мир камней и минералов, движущихся атомов и молекул и кристаллических решеток. Тем не менее и он несет на себе отражение Христово. Поговорим о значении библейских символов.

Символ камня. Беседуя с фарисеями, бывшими в те времена религиозными вождями еврейского народа, которые должны были бы первыми принять Иисуса, Он цитирует псалом царя Давида⁷:

Неужели вы никогда не читали в Писании: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла. Это от Господа и есть дивно в очах наших (Мф. 21: 42).

Об этом же говорит и апостол Петр:

Сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе камень краеугольный, избранный, драгоценный; и верующий в Него не постыдится.

⁷ Пс. 117: 22.

Итак, Он для вас, верующих, драгоценность, а для неверующих камень, который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень преткновения и камень соблазна, о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены (1 Петр. 2: 6–8).

Каково же назначение краеугольного камня? Если под разные стены заложены различные каменные основания, то, какими бы крепкими они ни были, стены рано или поздно разойдутся в стороны. Но если постройка покоится на едином монолите, она непременно устоит, *ибо Он есть мир наш* (Еф. 2: 14). Он соединяет Собой то, что в этом мире всегда расходится.

О том же, только еще определеннее, повествуется в притче о злых виноградарях, в которой сказано, что виноградник будет отнят у одних работников и передан другим. Речь здесь идет об иудеях и язычниках, и мы сталкиваемся все с тем же пресловутым «еврейским вопросом», который никогда не исчезал и никогда и никуда не исчезнет: он существовал всегда, со времен Авраамовых, и будет существовать до скончания века. Здесь пролегла глубинная трещина между богоизбранностью одного народа, с одной стороны, и множеством языческих племен – с другой.

Христос же, называя Себя Мессией Израиля, при этом благословляет Своих учеников:

Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам (Мф. 28: 19–20).

При этом обращаемым вовсе не обязательно было совершать обрезание и приобщаться к иудейской вере. Таким образом, Христос как Мессия Израиля, Христос как Учитель, пославший учеников ко всем языческим народам, являет Собой Краеугольный Камень.

Разумеется, в Евангелии речь идет, прежде всего, об иудеях и эллинах, но это же сравнение можно смело использовать по отношению к мужьям и женам, к богатым и бедным, к интеллектуалам и простецам – к кому угодно, ведь в мире все постоянно расходится, даже самые близкие и родные люди. Именно поэтому всем нам жизненно необходим краеугольный камень, на котором станут двое *и будут одна плоть* (Быт. 2: 24). Просто двух человек для этого оказывается недостаточно: сами по себе они никогда не станут единой плотью, – рано или поздно их чувства охладят, и они либо разойдутся в разные стороны, либо превратят свою жизнь в мучительное терпение друг друга. Для того чтобы такого не случилось, двоим нужно не просто соединиться друг с другом, но основывать свое единение на одном камне – на Христе. В этом случае уже ничто не сможет их разделить.

Образ жемчужины. Жемчуг – изысканное, драгоценное украшение. Христос говорит:

Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину; пошел и продал все, имеет, и купил ее (Мф. 13: 45–46).

Так и наша душа отправляется в мир за драгоценными жемчужинами. Всем нам необходимы пища и одежда, но всем хочется и чего-то высшего. Душа это высшее ищет и, наконец, находит. Это – Христос, пребывающий в Святой Церкви Божией.

Для того чтобы стяжать сокровище, нам надо оставить все. Случается так, что мы хотим приобрести эту жемчужину в придачу к остальным своим драгоценностям, так сказать, «для коллекции». У нас немало всяческих идеалов и ценностей, но и Христос не помешает, лишним не будет. . . Но Господь говорит, что придется пойти и продать все, что имеем, – по-другому не получится. В этом смысле Христос неудобен и труднодоступен, но иначе мы никогда не станем владельцами этой жемчужины, она всегда будет для нас недосягаема.

Утренняя звезда. Так часто называют планету Венера, особенно прекрасную по утрам, когда уже погасли все звезды. В предзвездном сумраке она одна сияет на темно-голубом фоне. Появление на небосклоне утренней звезды предвещает скорый восход солнца, наступ-

ление нового дня. Ночь, хотя еще и не ушла совсем, уже бессильна – наступает нечто новое. Утренняя звезда – это символ надежды, бодрости, свежести чувств, волнения души и сердца. Апостол Петр пишет:

Мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших (2 Петр. 1: 19).

Сам Христос говорит о Себе:

Я, Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя (Откр. 22: 16).

Еще глубок сумрак окружающей нас ночи, еще столько непобежденных грехов и страстей бушуют в наших душах, мы так не нравимся сами себе, так боимся всего в этой жизни... Но уже загорается утренняя звезда, уже Христос появляется в небе, Он – звезда светлая и утренняя!

Задумаемся, в чем состоит принципиальное различие между астрологией и богословием? Астролог будет гадать, что может означать взаимное расположение тех или иных планет и созвездий, и сочтет, например, что сегодня затевать новые дела не стоит: лучше посидеть дома, – или, наоборот, сегодняшней день чрезвычайно удачен для разного рода предприятий. Мы, верующие, считаем все это совершеннейшей нелепостью. Но мы смотрим на планету, называемую утренней звездой, и в ней, как в некоей призме, видим образ, символ, знак Христа, восходящего в нашем сердце.

За звездой следует **солнце** – следующий материальный образ Христа. Еще ветхозаветный пророк Малахия утверждал:

А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет Солнце правды и исцеление в лучах Его, и вы выйдете и взыграете, как тельцы упитанные; и будете попирать нечестивых, ибо они будут прахом под стопами ног ваших в тот день, который Я соделаю, говорит Господь Саваоф (Мал. 4: 2–3).

Но это обетование адресовано лишь благоговеющим пред именем Господа. А что же ждет не благоговеющих? Им уготована ночь – долгая-долгая, темная-темная... Если над сердцем человеческим довлеют цинизм и кощунство, если нет в нем искренности и обращенности к Небу, он никогда ничего не увидит. Для него и днем будет царить беспросветная ночь, когда для других взойдет Солнце Правды. Оно не только веселит и вдохновляет, но и исцеляет. Пришел Христос, и в Его лучах мы нашли исцеление.

О Христе сказано, что Он есть *Крестящий Духом Святым* (Ин. 1: 33). Это и есть лучи солнца. Действительно, в Духе Святом, Которым крестит нас Христос, исцеляются наши души, и мы выходим и играем, по слову пророка, *как тельцы упитанные*. Как телята играют, резвятся и веселятся, так же резвится и веселится душа человеческая, исцеляясь в лучах этого солнца.

Таковы некоторые символы, относящиеся к неживой материи. Теперь мы оставляем ее и восходим на иную ступень, поднимаемся на уровень растительного мира. В этом мире появляется жизнь, возникает внутреннее движение. В растительном мире появляется питательная сила. Здесь также можно встретить немало глубоких образов.

Первый евангельский образ – **хлеб**. Христос говорит:

Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда (Ин. 6: 35).

В «Дидахэ»⁸ говорится о том, как зерна из разных пшеничных колосьев собираются вместе. Эти зерна вызревали в различных местах, каждое из них неповторимо, они ничем не связаны, но вот их перемалывают, и получается мука. Затем из муки замешивают тесто и пекут его в печи. Так получается хлеб. Кто сможет отделить в хлебе одно зерно от другого? Все здесь едино.

Хлеб – это питание, основа бытия. И Христос называет Себя Хлебом Жизни. Он питает нас, и мы не будем больше алкать, то есть не захотим есть. Если будем иметь этот Хлеб, нам уже не понадобится ничего иного. Он есть Колос, Злак, произросший от долин земных. Сам Господь говорит:

Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих (Мф. 4: 4).

Мы питаемся, читая Священное Писание. Христианин обращается к Библии каждый день. Мы делаем это не для того, чтобы почерпнуть новую информацию. Газеты и книги, включая даже богословские, не перечитываются без конца, тогда как Библия читается ежедневно. Некоторые говорят:

– Я уже читал Евангелие!

– Когда?

– Лет пять тому назад...

– Неужели же, если ты ел хлеб пять лет тому назад, ты в нем более не нуждаешься?

Некоторые библейские тексты мы помним наизусть, но все равно перечитываем Священное Писание вновь и вновь и тем питаем свою душу.

Другой вид этого хлеба – Хлеб сакральный, евхаристический, Хлеб Причастия, который, освящаясь, становится Телом Христовым. Всякий христианин приступает к этому Хлебу Жизни. Какое действие производит хлеб? Еще псалмопевец Давид говорил: *Хлеб <...> укрепляет сердце человека (Пс. 103: 15)*. Это проявляется даже в физическом смысле: защемило сердце, поел – и полегчало.

Нечто подобное происходит и в духовной жизни. Мы молимся: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...» Возможно, при этом мы думаем только о простом, привычном для всех нас хлебе, но святые отцы толкуют это место Молитвы Господней, прежде всего, как моление о Хлебе Причастия. Ведь именно Христос, истинный Хлеб Жизни, укрепляет наше сердце.

⁸ **Дидахэ**, «Учение Господа народам чрез 12 апостолов» (греч. Διδαχή Κυρίου δια των δώδεκα ἀποστόλων) – наиболее ранний (конец I – начало II века) из известных памятников христианской письменности катехизического характера; памятник церковного права и богослужения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.